

Глава 1

Мрачный сырой замок, примыкающий к высокой скале, был с двух сторон окружён двумя рядами стен и ещё с двух — скальным основанием. Я стоял и смотрел на поднимающийся надо рвом мост. Слава богу, император Хост уехал, уехала и его свита, оставив мне для защиты десятков конных гвардейцев и седенького мага-волшебника шестого ранга.

Я новый барон Кныш. Гарод Кныш. Отчества в империи Хоста не в ходу. Кругом — сплошное средневековье, одобренное магией. Вся моя родня погибла в недавнем бою, защищая императора. Умер и Гарод. Маг императора успел вернуть к жизни тело, но не душу. Магу необходимо было выполнить волю императора, и он притянул мою душу в это неказистое тело. Вряд ли Хост заподозрит подмену: видел он меня первый раз, и то случайно. Так думал маг, а меня никто не спрашивал.

В этом мире я уже третий день, а до этого был заключённым на старушке Земле. Момент попадания в тело я по болезни пропустил, а потом пару дней было не до рефлексий из-за лечения. Сам бой я помнил только из остатков воспоминаний пацана. Гарод и его семья — отец и четыре старших брата — умерли как герои, дав охране императора время отбиться.

Смерть императору не грозила: в этом магическом мире было доступно воскрешение. Не для всех, но император бы воскрес в одном из храмов столицы, поэтому его и хотели взять живым, парализовав. Среди магов ока-

зался предатель, который вместе с одним из претендентов на трон пытался убить Хоста. Не удалось. Что делал император в глуши на окраине империи, я не знал, да и не хотел. Меньше знаешь — крепче спишь.

Хост наградил меня по-императорски. Дал мне трёхкратное воскрешение в храме (прямо сейчас мне это не нужно). Дал освобождение от власти королевства Синок, в которое входило мое баронство (тут я реально в минусе: налоги мизер, а помощи от них было много). Оставил на десять лет гвардейцев-нахлебников, которых будут менять (а я корми дармоедов, хотя жалованье им платит империя), и мага (старого маразматика-слабака).

Новой земли — ноль! Денег — ноль! Здоровье не подправил, хотя чувствую себя с каждым днём всё лучше. Даже с барона не повысили: хоть бы графом сделал! Впрочем, аристократия без земельного надела тут не практикуется.

Есть и плюсы. Я не раб, не крепостной, не простолюдин. Есть деревенька жителей на двести и пара хуторков. Замок опять же есть! Старенький, сырой, но свой. Как пятому сыну стать бароном мне не светило, был бы баронет до смерти, если бы удачно не женился. А на ком? Нет поблизости никого!

Уже собрав прислугу, я размышлял, что всё не так плохо: налогов нет, в замке появились платёжеспособные жители — гвардейцы и маг. Лошади тоже кушать хотят — ещё статья доходов. Из прислуги остались в живых конюх, кухарка (его жена), их сынишка лет десяти (помощник во всех делах) и две свиноподобные служанки отвратного вида и возраста. Был ещё мажордом, он же управляющий, он же кладовщик, но у него сердечко не выдержало.

Остатки памяти Гарода дали мне понимание языка и кое-какие воспоминания.

— Пёсья шкура! Где ключи от склада? — кричал я на флегматичную кухарку.

— Известно где! В ваших покоях, — отвечала она, ни капли не волнуясь.

— Так, а почему ужина нет? — опять напирал я на неё.

— Так вы три дня столовались вместе с императором. — Она мечтательно зажмурилась, видимо представляя неземные императорские яства.

— Не «вместе», а вместе! Не ел я там ничего! Бульончиком кормили. Пошли, выдам тебе продукты на ужин и завтрак.

Мы зашли ко мне в покои — мрачную, тёмную комнату, убого обставленную, где я забрал связку ключей, действительно валявшуюся на кровати. Поди ограбили черти: ключи-то — вот они.

Потом мы спустились по лестнице в кладовую, а я расспрашивал языка:

— Что вы сами-то ели?

— Не извольте беспокоиться, барон! У нас свои запасы есть.

— Ну-ну, надеюсь, не из баронской кладовой?

— Ни в коем разе!

Открыв кладовую, я удивился обилию припасов. В леднике висели колбасы, дичь и другое мясо, тут же были хвосты свежей рыбы и бочки с солёной. В основной части стояли мешки с мукой и крупами, кадки с мёдом, сыр, овощи. Отдельный отсек был под вино. Кухарка шустро набрала еды в большую корзину.

— Зелень и молочное возьмём в деревне, — сказала она.

— Откуда это? — спросил я, кивая на кладовку.

Гарод, оказывается, тут ни разу не был. Не сильно интересно было ему раньше, а мне вот надо вникать.

— Так оброк же с деревни, мёд с хутора, где пасека, а рыба с хутора на реке, — пояснила кухарка. — Денег-то у них нет, а платить оброк надо, вот и накопилось. Хотя батюшка-то ваш был горазд пожрать, — посмеиваясь, добавила она.

Точно! У меня же ещё два хутора есть: один на реке, второй в лесу. И надо бы в деревню наведаться: может, найду нового мажордома, да и служанок бы помоложе.

Бабы у меня давно не было. Отсидел я немного, меньше года, а должен был пятнашку минимум. За день до суда мне ткнули заточку в бок, чтобы не болтал лишнего. Подельники мои, дружбаны, постарались. Я и не планировал болтать, но они решили сделать профилактику.

Занимался я рукопашкой, причём делал успехи, когда предложили подработать. Скоро я бросил спорт и занялся делом более денежным, но мой босс перешёл дорогу сильным мира сего, и, защищая его жизнь, мне пришлось убивать...

Вспомнил свою бессмысленную жизнь: ни семьи, ни детей. Родители со мной не общались: бандюк бандюком, говорили они. Вот он, шанс стереть тридцать пять прожитых лет и начать заново. Тем более, Гарод заработал для меня лишние жизни. Надо наведаться в баронскую казну и к магу. Да и проведать, как гвардия разместилась.

Кухарка потопала готовить кушать, ворча про прорву народа, которую ей придётся кормить. А я поднялся в отцовы покои. Комната побольше, кровать пошире, а в общем — такое же убожество. Где потайная комната, я знал, и запирающая магия как родного по крови меня признает. И действительно, подвинув кресло, я надавил на потайную доску, и дверь в казну открылась.

Так, что тут у нас? Оружие разное и доспехи побогаче — на меня, пятнадцатилетнего, большие размером. Документы на баронство, старые, у меня новые выписаны. Магический браслет — никогда у папы не видел. Большая карта. Ещё одна! Это нужные вещи. Пяток золотых украшений — явно покойной мамочки. А вот и сама казна!

Открываю сундучок! Ну удружил батя! Три золотых, три-и-и! Всего! Горсть серебра и с пяток кошелей с медью. Вытаскиваю и считаю. В золотой марке сто серебра,

в серебряной марке сто меди — вот и вся система. Итак, три золотых, сто девятнадцать серебра, тысяча сто сорок меди! И где, сучий потрох, остальное?!

Вспоминаю, что за месяц до смерти отец ездил в столицу королевства и оплатил налоги за пять лет. Вот не мог он подождать? Сейчас-то налоги я не плачу. Мне только на определение магических способностей золотой нужен! Ну спасибо вам за это, ваше императорское величество! Низкий поклон! Причём до перевода моего баронства в свободные я бы не платил вообще ничего! И зачем мне этот статус свободного баронства?

В принципе, золотой — это зарплата гвардейца за месяц, то есть у моих служивых каждый месяц в карманах десяток золотых! Надо только дать им возможность потратить! Кабак, бордель, что ещё? Починка доспехов и оружия. Тут кузнец нужен. А у меня в деревне есть, но вспоминаю, что хотел уйти. Крепостные могут и уйти, заплатив выкупной взнос. Надо будет узнать, что и как тут.

Взяв с собой кошель меди и браслет, отправился в башню к магу. Тому лет триста уже, наверное, а уровень слабый, хотя вроде лечить чуток мог, поэтому и оставил его император. С магией тут вообще плохо: никаких армагеддонов.

В башне мага не было. Пройдясь по этажу, обнаружил его в комнате старшего брата на последнем этаже. Она была светлая и размером почти с отцовскую.

— А что ты тут делаешь? — начал с наезда я.

— Вежливые люди сначала приветствуют друг друга! Ко мне обращайся «ваше мудрейшество Бурхес»! — ответил тот, раскладывая по комнате вещи из багажа.

— Бурхес! Повторяю вопрос! Я тебе башню выделил, а ты самовольно занял комнату.

— Тут удобнее, а места полно, — уже более миролюбиво ответил тот.

— Да бог с тобой, живи тут. Я тебе браслет магический хотел показать.

— Безделушка, — едва взглянув, сказал маг. — Отвод глаз ненадолго и не всем. Но пяток золотых стоит, могу купить.

— Не продаю! — отказался я от предложения. — Пять золотых — это твоё содержание за полгода!

На кой хрен мне незаметные маги в замке? Да и стоит браслет наверняка больше.

— Я предложил, ты думай, — пожал он плечами. — Да, раз уж ты тут: мне нужна служанка, помоложе и покрасивше, и подмастерье.

— И где взять? У меня и двух с половиной сотен нет в баронстве, — ответил я.

— Надо глянуть. Давай сходим завтра в деревню, выберем из худших лучших! — предложил Бурхес.

Почесав голову, я согласился. Служанка и мне не помешает! О ритуале определения магии спрошу после ужина: может, он подберет и расскажет больше. А пока спущусь в казарму к гвардейцам.

Глава 2

Отдельно стоящее здание было отдано под казармы — собственно, дюжина клетушек, общий зал и ничего больше. Но зато у каждого гвардейца была своя комната. Один из них сейчас стоял на карауле в башенке у ворот. Да, наш престарелый маг повесил сигналку на дороге к замку, но на него надежды было не особо много.

Зайдя в общую комнату, я увидел пятерых гвардейцев, пьющих что-то из фляжек и играющих в кости. Нет, точно, надо срочно открывать кабак.

— Здорово, орлы! — крикнул я им, что смотрелось несколько комично, учитывая мой возраст.

— Будь здоров, Гарод! А что, невесты в твоей деревне есть?

Я, не раздумывая, считай, на автомате, ответил:

— А кому и кобыла невеста! — чем вызвал ржание солдат, явно незнакомых с этой шуткой.

Смотреть на меня стали с большей симпатией.

— Всё будет: и кабак, и невесты. Неделька-другая, обживусь и хозяйство приму. Кто у вас тут десятник?

— Гвардии десятник Ригард к вашим услугам, барон!

— Ипать-копать, фронт столичный какой, ты посмотри! — ляпнул я, и шутка опять зашла солдатам.

— Ригард, завтра с утра двоих выдели: поеду в деревню.

— Сам поеду и вон Борила возьму, — кивнул он на коренастого гномоподобного воина. — Ужин когда у вас?

— Принесут скоро, я распорядился. А послезавтра в город поеду, тут надо человек пять взять: мало ли на дорогах неспокойно.

— Сделаем, — флегматично ответил Ригард. — А далеко до города?

— День пути. Да и город так себе — городишко, тыщи три народу.

Гвардия опять заржала. Чего это они?..

Вот я дятел: мерю местные поселения по земным. Тут три тысячи — это капец как много. Собственно, как подсказывает память, это был второй по величине город королевства Синок, куда ранее входило моё баронство. Порт на реке, которая текла по моим землям. Заехать мне туда надо, чтобы узнать по налогам: нельзя ли вернуть. Да и прикупить чего. Ну и проверить себя на магию.

— А чего вас сюда сослали? — наугад спросил я.

— Наоборот, я взятку дал, чтобы нас тут оставили. Курорт, считай. У меня за три года десяток наполовину обновился: мы хоть и гвардия, да полк у нас восьмой, последний по счёту, не жалко нас в разные дыры пихать.

— Ну и нам никого не жалко, — добавил вдруг Борил.

— Я-то думал, вы на приёмах блистаете. — Опять смех.

— Это первый парадный не вылазит из дворца, а наш полк ни разу в столице не был.

— Потренируете меня с мечом и копьём? — задал я основной вопрос.

— А чего нет? Потренируем.

Попрошавшись, я ушёл. Основной вопрос вроде решён. Их поставили охранять барона, то есть меня, ну и само баронство. А учить меня они не обязаны.

Поднялся наверх, в свою комнату, и ещё раз оглядел замок, уже взглядом хозяина. Тесноватый дворик с казармой, конюшней и ещё парой построек во дворе. Башня при воротах с опускающимся мостом. Там сейчас стоял часовой. Глубокий ров вокруг стен замка: метров десять, не меньше, вода там есть, но мало.

Сам замок был прилеплен к отвесным стенам скалы с двух сторон. Был он уже постаревший, но ещё крепкий, хотя выглядел неказисто. Наверняка он знал лучшие времена, но вряд ли лучше выглядел. Замок был квадратный, но угол у него был один, и в нём была башня мага. Насколько я помню, раньше там обитал второй по возрасту брат, у которого имелись способности к магии. Я у него бывал редко, но сейчас надо будет заглянуть.

— Ваша милость, извольте откушать!

Я прошёл в каминный зал, где мы с семьёй обедали. Прямоугольный зал с камином, горящим так ярко, что в комнате было светло. Тяжёлый деревянный стол был заставлен едой. Его окружали массивные стулья.

— Клариса, стулья лишние убрать, — дал я команду массивной служанке, расставляющей посуду.

— Куды их? — всплеснула она руками.

— Куды-куды, вон у стенки поставь. У меня жопа одна, зачем мне семь стульев?

— И то верно, — посмеялась она и принялась шустро оттаскивать ненужные стулья.

— Баронский оставь, — крикнул я ей, увидев, что она схватилась за кресло отца. — Мой забирай! — Я слез со своего привычного, насиженного места.

Надо привыкать быть бароном. Ужин я начал с горячей похлёбки. Этикету батюшка нас не учил, а мамку я плохо помнил. Вот ещё проблема с этим этикетом. Надо подтянуть, а то пригласят куда, а я и опозорюсь! Потом откушал запечённую утку, отведал колбасок пяти сортов, заливной рыбки, пахучего сыра, паштет, запивая всё это покупным, кислым и слабым вином. Самогонный аппарат у отца был, но за наливками надо было идти в кладовку, а уже лень и клонило в сон. Сегодня я решил переночевать в своей комнате. Служанки жили на первом этаже, а у конюха с кухаркой и их сыном была своя постройка во дворе.

Утром, бодрый, я решил размять своё тело. Нет, накачан Гарод был прилично, но мышцы совсем не растянуты, да и рост подкачал. Против моих прежних ста восьмидесяти тут в лучшем случае сто шестьдесят пять. Хотя папа был могуч и высок (а ещё вонюч и волосат), так что я имел шанс взять от него рост и силу. Насчет волос и помывки: надо думать, бани тут нет, и парикмахеров тоже.

Сделав разминку вполсилы, я стал разглядывать карты баронства и королевства. Единой карты, побольше, у нас не водилось. Мои земли вытянулись километров на шестьдесят вниз, вдоль реки, и были зажаты с одной стороны скалами, с другой — болотом. Ширина колебалась от двадцати пяти около замка до десяти в районе границы с королевством. Больше тысячи километров квадратных! Нехилый кусок! Хотя окраина империи, да ещё и неудобница: скалы да болота.

В соседях выше по течению реки был барон Малосси. Народу у него было около пятисот человек, а земли поменьше. Именно его дочку хотели сватать или уже посва-

тали отец с братом. Видел я ту девицу: задница — руками не обхватить. Пока молодая, миловидная ещё, но, судя по её маме, подурнеет.

Слева и справа были баронства братьев Готриб, но к ним у меня дороги не было, только через королевство. Невест подходящего возраста у них не было.

Королевство занимало полосу вдоль моря шириной километров триста и глубиной от сорока до двухсот километров. Сколько там народу ютилось, я не знал.

Деревенька моя стояла недалеко от замка, километров семь. Хутор на реке располагался почти на границе с королевством. Жил там десяток рыбаков, снабжавших меня рыбой; впрочем, была и привозная морская. Ещё один хутор-пасека находился в середине леса, километрах в двадцати пяти от замка. Там жила одна семья в дюжину человек. От них к нам шла дичь, мёд, лесные ягоды, грибы и прочее. Деревенька занималась сельским хозяйством, все люди были у меня в крепости, или в закупе, как обычно говорят.

Три раза в год, заплатив свою двойную цену, они могли уехать от меня. Но на практике это удавалось очень редко. За того же кузнеца выкуп составлял четыре золотых, и не факт, что он найдёт место лучше. Суд и законы были королевские.

Хотя какой выкуп? Сейчас мои законы, а не королевские! То есть я могу и крепость отменить, а могу и запретить выкуп. Вольное баронство! Удрать они могли и без выкупа, ловить их никто не стал бы. Но без документов устроиться им будет тяжело. Впрочем, если припрёт, то куда деваться? Сбегали, не у нас, конечно, а у хозяев поуже. Рабов у нас не было, свободных жителей тоже.

— Барон, мы готовы ехать! — услышал я крик Ригарда.

Я спустился, и мы вчетвером поехали в деревню. Почему четверо? За нами увязался маг, надеясь непонятно на какой профит.

Глава 3

Доехали быстро. Не знаю как, но крестьяне были в курсе нашего прибытия. Ломали шапки и кланялись в пояс. Деревенька у нас была зажиточная, домов тридцать, кругом поля и луга, на одном из которых паслось десятков шесть коров. Ехал я по направлению к дому старосты, бывал у него мальцом, и не раз. Да и округу всю излазил, и меня тут помнят. Память выхватывала то один кусок из детства, то другой.

Староста, крепкий, но с лишним весом мужчина, встретил нас на своём подворье, поклонился мне, но не низко, как было положено крепостному.

— Долгих лет тебе, Гарод!

— Спасибо, Клык! И тебе того же! А ты в путь собрался, что ли? — недоуменно уточнил я у него.

И действительно, пяток подвод стоял уже гружённый скарбом, а на одной из них сидели обе дочери старосты и его жена.

— Так уезжаю я! Неужто барон тебе не сказал?

— Нет! А что он сказать должен был?

— Выкупились мы, как раз в тот день, что битва была. Вот и уезжаем.

— А деньги?! — спросил я, уже начиная понимать подоплёку событий и вследствие этого закипая.

— Отдали же барону! — с надрывом в голосе ответил староста.

— Свидетели были? — уже спокойнее спросил я. — Документ выписали?

— А как же, вот мажордом ваш покойный и был свидетелем, он и подписал вольную. — Староста засуетился и начал совать мне бумаги.

— Ложь это! — отрезал я. — Денег в казне нет, подписи барона нет.

— Деньги отдал, восемь золотых! А барона-то нет! Он умер!